

Ибрагимова Вюсала Ильгар гызы ,

Гянджинский государственный университет,
Азербайджан, г. Гянджа, e-mail: ivusala@hotmail.com

АНТИВОЕННЫЙ И АНТИМИЛИТАРИСТИЧЕСКИЙ РОМАН США

В статье рассматриваются наиболее значимые произведения о войне американских писателей XX-го века. Проблемы войны и мира, затронутые в произведениях выдающихся американских писателей, исследуются в статье. Здесь анализируются также такие стилистические аспекты, как композиция и стиль антимилитаристской прозы. В исследовании рассматриваются основные направления эволюции американской литературы XX века, предпосылки создания и пути развития антимилитаристского романа.

Здесь также исследуются результаты воплощения войны в американской литературе. Американский роман после Второй мировой войны, в основном радикально настроенный, выделялся примерами реализма. В послевоенный период американская литература выдвинула плеяду талантливых прозаиков. Стиль и сюжет этих произведений формировался благодаря роману Синклера Льюиса «У нас это невозможно». Роман стал бестселлером, особенно популярным среди гражданского населения. Он подвергает анализу ценности жизни, не приветствуя юношеский бунтаризм, обвиняет поджигателей войны, с которыми он боролся всю жизнь. Во время выборов 1936 года, когда реакционеры проиграли и Рузвельт был вновь переизбран, одним из важнейших факторов этой победы был объявлен роман С. Льюиса. Политические изменения в жизни вдохновили писателей, которые боролись за справедливое общество, а в международном аспекте – это была борьба против фашизма. С конца войны социалисты получили большую поддержку народа. В первой же послевоенной декаде многие писатели на какое-то время стали членами социалистических партий.

Борьба против фашизма после 1941 года стала главной темой американской литературы в середине XX века и к 60-ым гг. около 600 антивоенных книг было опубликовано. Писатели, которые воевали и которым повезло выжить, возвращались к ней в своей памяти и воображении. Одним из первых был и Ирвин Шоу, который служил военным корреспондентом. Его большой роман «Молодые львы» является одним из лучших воплощений войны в американской литературе.

Ключевые слова: антивоенный, антимилитаристический, литература США, тема войны, жанры.

Ibrahimova Vusala Ilgar

Ganja State University,
Azerbaijan, Ganja, e-mail: ivusala@hotmail.com

Antimilitarist and Anti-War Novel USA

The most notable works about war of famous American writers of the 20th century are analysed in this article. The article deals with the problem of peace and war in the works written by the outstanding American writers.

The analysis concerns such stylistic aspects as composition and style of the novels. The study views the issues of creation and ways of development of antiwar novels main directions of the XX c American Literature evolution. The issues of war embodiment in American literature are considered here too.

After the world war II American novel mostly radically affected were distinguished examples of the realism. In the post-war period USA fostered a great deal of talent, especially in its prose.

The style and subject –matter own much to Sinclair Lewis in “It is not possible” The novel became best-seller, especially for the civilian stay-at-homes, by and large. He undertakes a difficult revision but judging the warmongers, whom he fought alongside his life. At the 1936 elections, when reactionists defeated and Ruzvelt was reelected as one of the most important factors of his victory was declared the novel by S.L.Lewis.

Political changes in life fascinated writers who wanted to make struggle for a juster society, and in its international aspect it was a fight against Fascism since the end of the war quest for public support.

Throughout the decade the Communist Party proselytized in the name of international socialism with success and many of the writers of the decade joined the Party for a while.

The article emphasizes that, fight against Fascism since 1941 became the main theme of the mid – 20th century literature in America and to 60-s about 600 books about war were published. Those writers who had fought in the war and been fortunate enough to survive were going back to it in memory and imagination. One of the first to do so was Irvin Show, who had served as a military correspondent. His long novel “The Young Lions” is the finest fictional recreation of the war by American writer.

Key words: Anti-War, Antimilitarist, Literature USA, war theme, Genres.

Ибрагимова Вюсала Ильгар гызы

Гянджин Мемлекеттік университеті,
Әзірбайжан, Гяндж қ., e-mail: ivusala@hotmail.com

АҚШ-тың соғысқа және милитарлыққа қарсы романы

Мақалада соғысқа қатысты 20 ғасырдағы америкалық жазушылардың көрнекті шығармалары қарастырылады. Соғыс және бейбітшілік мәселесі қозғалған белгілі америкалық жазушылар шығармалары мақалада зерттеледі. Әсіресе милитарлыққа қарсы прозалардың стилі және композициясы сынды стилистикалық аспектілері талданады. Зерттеу барысында 20 ғасырдағы америкалық әдебиеттің дамуы мен милитарлыққа қарсы романдардың пайда болуы зерттеледі.

Және де америкалық әдебиеттегі соғыстың салдары қаралады. Екінші дүниежүзілік соғыстан соң америкалық роман реализммен көзге түседі. Соғыстан кейінгі кезеңдерде америкалық әдебиет төрінде көптеген талантты проза жазушылары пайда болды. Ол шығармалардың сюжеті мен стилі Синклер Льюистің «Бізде бұл мүмкін емес» туындысы арқасында қалыптасқан. Роман бестселлер қатарына еніп, қарапайым тұрғындар арасында ерекше танылды. Бұл туынды өмір құндылығын алға тартып, соғысты бастаушыларды сынға алып, олармен өмір бойы күрескендігін сипаттайды. 1936 жылғы сайлауда Рузвельт қайта сайланып С. Льюистің романы жеңіске жетудің бірден бір факторына айналады. Саяси өзгерістер жазушылардың шабытын оятты. Олар әділеттікті аңсап, фашизмге қарсы күрескен. Соғыс аяғында социалистер халықтың қолдауында болып, соғыстан кейін көптеген жазушылар социалистік партиялар құрамына мүше болды.

Фашизмге қарсы күрес 1941 жылдардан соң америкалық әдебиеттің басты тақырыбына айналып, 20 ғасырдың 60-жылдарына дейін 600 соғысқа қарсы кітап жарияланды. Соғысқа қатысып аман қайтқан жазушылар өз естеліктерін қағазға түсірді. Солардың бірі әскери корреспондент болып қызмет еткен Ирвин Шоу. Оның ең үлкен романы «Жас арыстандар» америкалық әдебиеттегі бірден бір үздік соғыс туралы роман болып саналады.

Түйін сөздер: соғысқа қарсы, милитарлыққа қарсы, АҚШ әдебиеті, соғыс тақырыбы, жанрлар.

Американские писатели, сами участвовавшие в боевых действиях II Мировой войны, выступили против новых войн. След, оставленный II Мировой войной множество книг, отразивших военный опыт их авторов, отношение писателей к тому, что принесла человечеству эта жестокая, захватническая война за передел мира способствовал появлению таких романов, как «Прощай, оружие». Э.Хемингуэя, «Смерть героя» Р.Олдингтона в Англии, «На западном фронте без перемен». Э.Ремарка в Германии. Писатели различных стран выразили общию идею протеста милитаризму. Один из крупнейших писателей США, лауреат Нобелевской премии 1950 года, посвятил свой первый роман «Солдатская награда» (Soldiers Pay, 1926) судьбе вернувшегося с войны ветерана. Наиболее интересными были произведения авторов-фронтовиков, где были описаны реалистично и ярко сцены битв, раскрыты характеры героев на войне, психологические моменты одинокого героя, презревшего и проклявшего кровопролитие. Именно эти писа-

тели в своих произведениях основное внимание уделяли судьбе человека, участвовавшего на войне и потерявшего свое место в мирной жизни. А это было целое поколение. Первый американский Нобелевский лауреат 1930 г. Синклер Льюис своим романом «У нас это невозможно» заявил о себе как пионер антифашистской темы в литературе США. В преддверии президентских выборов 1936 года, когда в стране обострилась политическая борьба Реакция не желала мириться с новым курсом Рузвельта, активизировались крайне правые профашистские силы и организации. Это были подретушированные на американский манер теории фюрера и дуче. «Коричневая» опасность сделалась реальностью и в Америке.

Льюис в своем романе рисует смешные и одновременно зловещие фигуры Бэза Уиндрипа, Сарасона, Пола, Питера Прэнг и их присных. Сфокусировав внимание на типичном провинциальном городке Форте Бьюла, этом микрокосмосе, американского общества, автор исследует

механизм того, как действуют политические силы, поддерживающие фашистов. С болью и гневом демонстрирует он применяемую фашистами технику оболванивания масс с помощью «патриотической» и даже «революционной» фразеологии и беспардонных посулов «забытым людям» (Гиленсон, 1987 : 355-357).

Когда на выборах 1936 года реакция потерпела поражение и был переизбран Рузвельт, в числе факторов сыгравших здесь свою роль называли роман Синклера Льюиса (Гиленсон, 1987: 358).

Еще в 1927 г. В.Л.Паррингтон назвал Синклера Льюиса «шалуном американской литературы, чьи мысли заняты проказами, пока его наставник творит молитвы» (Паррингтон, 1963 : 432). “Sinclair Lewis Is the bad boy of American letters whose thoughts are on bent-pins while the deacon is laboring in prayer” (Parrington, 1987 : 360).

В Америке за этот период вышло в свет множество литературных шедевров, но именно военные романы своей яркой выразительностью выгодно выделялись среди литературных дебютов нового писательского поколения.

Автор монографии “Писатели в пору кризиса. Американский роман между двух войн” (Writers in Crisis. The American Novel between two wars, 1942), известный американский критик Максуэлл Гейсмар, ссылаясь на произведения С.Беллоу, Дж.Апдайка, Н.Мейлера и многих других, писал, что в целом американская литература данного периода заполнилась однообразными действующими лицами, выступающими в образах “эро-маниакальных детей”, отчужденных от истории, общества и культуры, неспособных на семейную жизнь и дружбу. Будучи убежденным в том, что самой надежной и плодородной почвой американской литературы должен быть критический реализм, Гейсмар неукоснительно порицал теоретические концепции, которые под эгидой “новой критики” выдвигались против возрождения социальной ответственности подлинно демократической и гуманистической литературы (Землянова, 1990 : 173-176).

Однако относительно реалистического военного романа американской литературы, развивающегося в промежутке между двумя мировыми войнами, высказаться так категорически нельзя. Этот раздел литературы США сам по себе постепенно стал плацдармом непрекращающейся идеологической борьбы прозаиков второй половины XX века. Политическая ориентация, проблематика, жанровые особенности художествен-

ных произведений, так или иначе связанных с войной, оказались обусловлены раскаленным климатом послевоенных десятилетий. Позднее, войны в Корее и во Вьетнаме, неоднократное участие американской армии в региональных столкновениях постоянно находится в поле зрения американских писателей. И все-таки основное внимание “военной прозы” США продолжают приковывать к себе события второй мировой войны.

Анализ литературоведческих источников советского периода показывает, что отношение русских (советских) ученых к американской литературе, в частности к американской военной прозе, было сильно идеологизировано. Идя на поводу у политиков режима, советские исследователи, занимающиеся анализом американской литературы, часто относились к объекту изучения с позиций родного “социалистического реализма”. И.С.Цимбал писал: “Прогрессивная американская литература с ее пристальным и углубленным интересом к проблемам бытия и одновременно со стремлением отразить движение человеческой души, не могла пройти мимо тех вселенских потрясений и катаклизмов, которые принесли с собой мировые войны, тем более что Америка все-таки принимала в них участие” (Цимбал, 1985 : 3).

Выходит, “Америка все-таки воевала”, а литература США только использовала “вселенские потрясения и катаклизмы” для решения своего “интереса к проблемам бытия и для отражения движения человеческой души”. Подобное заключение перекликается с известным советским постулатом о позднем подключении Соединенных Штатов в военные действия и о задержании открытия второго фронта до конца второй мировой войны. На самом деле в 1939 г. после нападения Германии на Польшу и начала второй мировой войны США объявили о своем нейтралитете, однако после фашистской агрессии в июне 1941 г. президент Франклин Рузвельт огласил Заявление правительства США о поддержке Советского Союза в войне против гитлеровской Германии. В том же году в Москве состоялось трехстороннее совещание государств СССР, СИТА и Англии. А после нападения Японии в том же году на Перл-Харбор Америка вступила в войну. Германия и Италия объявили войну США (Маликов, 1963 : 576). Так что, американцы начали воевать с фашизмом уже с 1941 года.

Другой известный советский специалист по американской литературе Я.Н.Засурский отмечал: “В американском военном романе на первое

место выдвигается идея бессмысленной жестокости войны. Для читателя европейского, пережившего ужасы фашистского нашествия, концлагерей и гестаповских застенков, акцент этот может показаться несколько странным, даже шокирующим. Однако надо помнить, что хотя она, эта война и называлась точно так же, второй мировой, – у них в Америке, эта была совсем иная война” (Засурский, 1984 : 25).

Такая обобщающая оценка американского военного романа целиком никак себя не оправдывает. Разумеется, не во всех военных романах американских писателей идея бессмысленности войны против фашизма занимает главное место. Американские романисты, особенно те, кому пришлось стать непосредственными участниками войны с фашизмом, глубоко возненавидели коричневую чуму XX века, успешно отразили в своих произведениях ужасы кровавых битв, описали роль народов мира в противостоянии с фашизмом и его разгроме, воспели героизм простого солдата. Не только европейцы, но и американцы, канадцы, австралийцы, африканцы пережили ужасы фашистских концлагерей. В Америку немецкие бомбы не падали, но американцы под этими бомбами воевали против гитлеризма на других точках земного шара. Все это в немалой степени нашло свое отражение в американском военном романе.

В этом аспекте для нас более точным и интересным представляется мнение Р.П.Уоррена, который пишет: “Когда мы переходим к писателям, чье творчество сложилось после второй мировой войны, то встречаемся со старой темой в сочетании с другой – противопоставлением человека искалеченному и жестокому обществу – и обнаруживаем чувство всеобщего протеста, отчаяния, бесцельности жизни, ожесточения и аморальности на всех уровнях” (Уоррен, 1988 : 302). Так, чтобы глубже понять элементы пацифизма в американской военной прозе, представляется прежде всего целесообразным обратить внимание на то, что литература эта, например, в отличие от бывшей советской, всегда стремилась правдиво отразить проблемы общественной жизни своего народа, передать антагонистические отношения между различными слоями общества: первым делом человек, а не “трудовые коллективы”, “трудящиеся массы”, чаяния и надежды не каких-то классов, а отдельного человека в ней занимали главенствующую позицию.

И поныне в Америке с каждым годом растет число произведений, для которых центром внимания, отправной точкой, материалом повество-

вания служит война. Как сообщает в своей книге “Американский роман о второй войне” (1969) Джозеф Уолдмейер, уже к концу 60-х годов в США вышло около 600 романов, посвященных одной только этой войне. Именно с темой войны связан ряд крупнейших достижений послевоенной американской прозы (Коренева, 1978 : 215).

Н.Мейлер, Дж.Джонс, Дж.Херси, К. Воннегут, С. Гейм, И. Шоу, если назвать только крупнейших, считали для себя непреложной необходимостью сказать о войне всю правду. Продолжая традиции Дос Пассоса и Хемингуэя, они изображают войну как безжалостную бойню, несущую человечеству неисчислимы физические и нравственные страдания, сопровождающиеся деградацией человека, который превращается в изувера, садиста, зверя. И вместе с тем там, где это касается второй мировой войны, утверждают ее необходимость, ибо речь в ней шла о сокрушении зла, еще большего по сравнению с войной. Об уничтожении фашизма (Коренева, 1978:217).

Одним из первых прозаиков, откликнувшихся на войну, был Ирвин Шоу.

Шоу, Ирвин – родился 27 февраля 1913 года в Нью-Йорке, умер 17 мая 1984 г. в Швейцарии. Приобрел литературную известность еще до войны, в особенности как автор антивоенной пьесы “Предайте мертвых земле” (1936), навеянной событиями в Испании. Наследие Шоу велико и неравноценно. В юности он испытал сильное воздействие духовного климата произведений Б.Брехта, Ф.Лорки, Э.Хемингуэя. Уроки последнего оказались наиболее прочно усвоенными. Они чувствуются во всех книгах Шоу, определяя доминирующий тип героя.

На фронт Шоу отправился добровольцем, несколько лет был военным корреспондентом; пережитое в ту пору он выразил в романе “Молодые Львы” (The Young Lions, 1948) (Писатели США, 1990 : 596-597).

Роман “Молодые Львы” стал заметным явлением военной прозы своего времени. С него начинается настоящий “бум” литературы о войне.

Роман Шоу заведомо “беллетризован”, отмечен печатью некоей вневременной традиционности. В отличие от романов, авторы которых стремились к максимальной концентрированности материала, Шоу размыкает границы повествования. Срез войны проходит у него через европейские, американские и африканские страны, через судьбы людей разных наций, убеждений, сословий, воинских званий. Среди этого множества персонажей, от обитателей австрий-

ского горнолыжного курорта и призывников в штате Нью-Джерси до посетителей ресторана в Беверли-Хиллзе и штабных офицеров Берлина и Лондона, автор отбирает троих: американцев Майкла Уайтэкра и Ноя Аккермана и нациста Христиана Дистля. Несомненна заслуга писателя в создании образа ординарного маленького человека, инструктора-горнолыжника, на примере которого Шоу скрупулезно исследует процесс фашизации личности.

Этих троих писатель проводит дорогами тяжелых испытаний, им перепоручает смотреть на войну глазами своей страны, армии и правительства. В результате они сходятся вместе в самые последние дни войны в Баварии, чтобы одичавший Дистль, “специалист по тактике одиночного отступления”, как он сам себя именует, убил из засады своего американского сверстника Ноя. Он убивает его не только из страха быть обнаруженным, но и еще потому, что его раздражали возбужденные слова молодого американца о мире после войны, который будет полон людей. Дистль же был глубоко убежден, что человек, который научился так искусно убивать, “обязательно пригодится через пять лет” своей собственной стране. Но убив Ноя, он как бы сам себе выносит смертный приговор: ему уже не уйти от расплаты Майкла Уайтэкра (Цимбал, 1985 : 5).

Сразу же после войны к горячей теме обратился и другой американский писатель Норман Мейлер.

Мейлер, Норман (Кингсли) – родился 31 января 1923 г. в Лонг-Бранче (Нью-Джерси), получил образование в Гарвардском университете.

Мейлер тоже принадлежит к “воевавшему” поколению, для него события военных лет – его биография, а роман “Нагие и мертвые” (The Naked and the Dead, 1948) – начало профессиональной литературной деятельности. Написанный по горячим следам войны, роман этот стал незаурядным событием в американской культурной жизни. Это – произведение сложное и по замыслу и по композиции. Архитектоника романа во многом обязана традиции, идущей от Фолкнера, Хемингуэя, Фаррела и больше всего от Дос Пассоса, у которого и был заимствован литературный прием монтажа во времени, – заключает Н.Овчаренко (Олдридж, 1981 : 48).

“Нагие и мертвые” были написаны новобранцем в литературе, но рукой уверенной и твердой. В романе немало примеров прямой переключки с предшественниками, и в то же время личная заслуга Мейлера-прозаика, несомненно, велика. Эта книга не могла бы появиться на свет без той

громальной массы образных впечатлений и художественных открытий, что были зафиксированы и переданы во всеобщее пользование писателями, выдвинувшимися между двумя войнами. Но главным побудительным толчком к созданию романа явился, конечно же, собственный опыт будущего писателя, который еще студентом жадно следил за борьбой идей в наколенной обстановке конца 30-х годов, а затем в качестве солдата морской пехоты прошел путь от первых десантов, выброшенных на безымянные атоллы, до высадки на Филиппинах и капитуляции Японии (Мулярчик, 1988 : 33-34).

Мейлер продолжает традиции американской радикальной мысли: «Бросается в глаза, что в нем почти вовсе не чувствуется симпатия автора к своим персонажам; книга эта – продукт трезвого интеллекта» (Засурский, 1984 : 381) “What the novel conspicuously lacks is the sense of sympathy, of fellow-feeling, except in the most abstract theoretical way. It is very much an intellectual’s novel.”

Неслучайно Мейлер писал об этом своем романе: «Я хотел показать в нем в иносказательной форме взаимоотношение человека и истории. Я попытался выяснить, каким образом в больном обществе нарушаются пропорции между причиной и следствием, приложенным усилием и полученным вознаграждением. Люди в моей книге развращены, сбиты с толку, доведены до беспомощного состояния, но в ней определен также и рубеж, дальше которого нельзя заходить в угнетении человека» (Засурский, 1984 : 381-382): “I intended it to be a parable about the movement of man through history. I tried to explore the outrageous propositions of cause and effect, of effort and recompense, in a sick society. The book finds man corrupted, confused to the point of helplessness, but it also finds there are limits beyond which he cannot be pushed, and it finds that even in his corruption and sickness there are yearnings for a better world”

Взвод разведчиков, заброшенный в тыл к японцам, вынужден заниматься изнурительным, тягостным трудом – строительством дороги. Почти на протяжении всего действия романа идет тропический дождь, солдаты задыхаются от зловонных испарений, ночью они дрожат от сырости, а днем снова мокнут под дождем. Климат острова тоже становится своеобразной развернутой метафорой – природа превращается в невольную союзницу войны.

На затерянном в океане островке, ставшем военным объектом, собрались люди, исторгну-

тые, по словам автора “из развороченного чрева Америки”. Десять рядовых взвода разведки представляют собой Америку в миниатюре, символизируют общество США.

Во взводе под командованием сержанта Крофт читатель встречает бродягу-ирландца Реда Вольсена, мексиканского юношу Джулио Мартинеса, бессловесного крестьянина Риджеса, весельчака и богохульника Вудро Уилсона, благоразумного и исполнительного Джо Гольдстайна, жителя Техаса Роя Галлахера, поляка Казимира Женвича и других. Все они являют собой не коллектив людей, объединенных общей целью, а “толпу одиноких, одетую в солдатские мундиры”. У каждого за плечами нелегкий выстраданный жизненный опыт. Каждый пришел в армию сложившимся человеком и принадлежит к той жизни, перенестись в которую ему дано лишь с помощью “машины времени”. Впрочем, это вовсе не означает, что жизнь, оставленная за океаном, была намного лучше, просто она была более привычной и менее опасной. Для многих она была соткана из иллюзий и надежд, была верой в американскую мечту I “земное святилище для человека-одиночки”, как определил ее Фолкнер.

С помощью “машины времени” Мейлер “укрупняет” своих героев, совмещает временные пласты – прошлое и настоящее, создавая тем самым ретроспективу жизни каждого из них.

Несомненная склонность писателя к социальному детерминизму заставляет его искать истоки формирования своих героев в той “закадровой” мирной жизни. “Машина времени” открывает перед нами широкую панораму жизни конца 30-х годов, исполненной неразрешимых противоречий, острейших социальных конфликтов, неустроенности и нищеты. Мейлер называет своих героев “сосудами, до конца наполненными страданием”, а страдание, обостряющее восприятие мира, в свою очередь, влечет за собой интенсивность внутренней жизни. Эта напряженная внутренняя жизнь солдат почти не отражалась в их внешнем бытии – они больше думали про себя, нежели говорили вслух. Они были не только толпой одиноких отчужденных людей, но к тому же еще и толпой беззащитных, как ни парадоксально это звучит применительно к солдату на войне. Они были еще и беззащитны перед жестокостью начальства, перед пулями японцев, перед собственным будущим.

У этой всеобщей беззащитности есть свое объяснение: никто или почти никто из сражающихся на тропическом острове не представляют

себе, ради чего он ежечасно подвергает опасности свою жизнь, терпит мучения, испытывает постоянный страх. Несмотря на абсолютную реальность происходящего, разрывы снарядов, вид раненных и убитых, солдаты Мейлера воспринимают войну чуть ли не умозрительно. Они воюют с противником и должны непременно одержать победу.

В отдельных произведениях американских писателей с 60-70-х годов война и милитаризм рассматриваются уже с иных точек зрения. К этому времени, по расчетам ученых, ядерные арсеналы, нагроможденные в распоряжении сверхдержав, достигали таких масштабов, что их хватило бы на то, чтобы уничтожить все живое на Земле по крайней мере двадцать раз.

Это было такое время, что миллионы людей жили в тревоге – удастся ли избежать ядерной войны? Сможет ли человечество выбрать разумный путь, обеспечить мир нашему и грядущему поколениям? Широкие круги общественности Запада протестовали против гонки ядерных вооружений, настаивали на прекращении испытаний атомных и водородных бомб. Уже нельзя было бороться за мир только показом того, сколь страшна и отвратительна современная война. “Мы не можем отвечать на угрозу ядерной войны лишь размышлениями о ее аморальности, опустошительности и ужасах, – писал в своем романе “Вместо безумия” (In Place of Folly, 1961) представитель новой волны Норман Казенс. – Большинство людей уже не приходится убеждать в зловещем и тотальном характере такой войны. Они хотят знать, как ее предупредить. Весь поэтический пыл мира, если его направить против милитаризма, не уничтожит войну, пока люди не поймут, как возникают войны и как сохранить мир” (Писатели США, 1990 : 240).

В таких условиях отдельные литераторы обращают свои взоры не на человека на войне, а на круги, организующие эту войну, отправляющие этого человека на войну. Уже произошли две мировые войны, человечество потеряло десятки миллионов людей, продолжаются локальные столкновения, в Индокитае, в Африке, на Востоке. Но что же дальше. Человечество ожидало от великих держав – США и СССР – перемирия, прекращения столкновений, разоружения и глобального согласия. Ждали и другого – новую мировую войну. Мир катился к атомной войне. Кто же остановит это нелюдское безумие? Ясно было одно: уже не человек на войне решает судьбу земного шара – это уже решается в кабинетах генералов и руководителей великих дер-

жав. И именно туда надо было заглянуть, чтобы проанализировать позиции военной верхушки, наконец, руководств стран. Однако туда писателей не впускали. Вот и пришлось фантазировать, предлагать идеи, идеи разоружения и отклонения войны, чтобы избежать мировой катастрофы. Для этого писатели начали создавать образ президента, стремящегося к восстановлению мира во всем мире, способного найти общий язык с “империей зла”, который осмелится взять на себя смелость начать и завершить процесс разоружения ради жизни на земле. Ведь имела же практика: был же Карибский кризис, когда удалось-таки предотвратить начало очередной войны с помощью отдельных кабинетных людей доброй воли с обеих сторон.

Эта идея, идея взаимодействия сторонников мира в окружении руководителей великих держав и легла в основу романа Флетчера Нибела “Исчезнувший” (Vanished), впервые появившегося в свет в 1968 году в канун потепления американо-советских отношений.

Литературное творчество (романы “Семь дней в мае”, “Ночь в Кемп-Дэвиде”) Флетчера Нибела, при всей фантастичности его сюжетов, несомненно, внесло свой, пусть и скромный, вклад в осознание общественностью необходимости предотвратить мировую термоядерную войну, положить конец гонке вооружений, угрожающей гибелью цивилизации и даже жизни на Земле.

Флетчер Нибел родился 1918 году в городке Дальтон в штате Огайо. Свыше 20 лет работал журналистом в Вашингтоне. За эти годы он проник глубоко за кулисы политической жизни столицы США, установил тесные контакты в самых различных сферах официальных учреждений. Именно этим обстоятельством объясняется доскональное знакомство автора как с явными, так и скрытыми механизмами политической власти в США.

Первый роман Нибела, написанный им в соавторстве с Ч.Бейли и опубликованный в 1960 году, посвящен атомной бомбардировке Хиросимы. Но этот роман не имел большого успеха у читателей. Настоящий успех пришел к нему после публикации очередного романа “Ночь в Кэмп-Дэвиде” (1965), после чего каждые два-три года выпускал в свет свой очередной роман в жанре политической фантастики – “Исчезнувший” (1968), “Правонарушение” (1969), “Темная лошадка” (1972), “Осенний старт” (1974) и др. В своих статьях он постоянно выступал против холодной войны и гонки вооружений, предосте-

регал об опасности термоядерной войны, отстаивал права американского народа от посягательства на них со стороны авторитарных тенденций исполнительной власти (Мулярчик, 1988 : 8-9).

Жанр романа Ф.Нибела можно было бы определить как политический детектив, однако за его сюжетом стоит идея политического урегулирования взаимоотношений между странами, имеющими на вооружении атомную бомбу, идея прекращения гонки вооружения, поиска путей сближения правителей с целью отпора натиска ястребов войны в административных и военных кругах.

В ходе предвыборной компании при загадочных обстоятельствах исчезает близкий друг президента Роудбуша (Роудбуша!) Стив Грир. Вскоре обнаруживается исчезновение двух виднейших ученых-физиков. Начинаются поиски исчезнувших, разворачиваются детективные события. Все страницы романа читаются с большим интересом. В операцию поиска подключаются ФБР и ЦРУ. Читатель знакомится с деятельностью их агентуры, которая широко использует в своей работе шантаж и подкуп. Но к концу произведения выясняется, что исчезнувшие герои с согласия президента организовали на острове Тристан тайный съезд ведущих физиков-атомщиков многих стран мира с целью ликвидации угрозы термоядерной войны. Таким образом, становится очевидной антимилитаристская направленность романа. Его герои, близкое окружение президента стремятся к тому, чтобы в завтрашнем мире конфликты между государствами разрешали международные конвенции, а не грубая военная сила.

Действия в романе разворачиваются в 70-х годах, но это произведение не принадлежит к фантастическому жанру. Герой романа, президент Роудбуш – идеальный президент США, придерживается прогрессивных взглядов и выступает против войны. “Мы торгуемся, разглагольствуем и спорим о бомбе, словно это какое-то языческое божество, которое надо умиротворить. Еще ни один лидер, включая и меня, не набрался мужества сказать: “С бомбой пора кончать”, – говорит Роудбуш.

Президент не выступает открыто. Он боится оппозиции, знает силу генералитета и ЦРУ, которое иногда проводит операции без его ведома. Поэтому свои планы Пол Роудбуш осуществляет тайно. Он – ловкий политик, убедившийся на своем опыте, что руководители государства редко внимают голосу разума или моральным доводам.

Автор заставляет читателя задуматься над тем, что побудило президента пойти на такой благородный поступок – стать на путь борьбы за атомное разоружение: гуманистические убеждения или стремление выиграть в предстоящей избирательной компании? Но автор еще и предлагает идею реальному президенту США – идею взять на себя смелость и самому решать проблемы мира.

Друзья президента Роудбуша, осуждая его поступки, пытаются решить, чем он лучше своего антипода, директора ЦРУ Ингрема. Ведь мог бы обратиться он к народу с призывом запретить атомную бомбу, но вместо этого придумал секретную операцию. Почему же он избрал этот путь? Дело в том, что таким организациям, как ЦРУ во главе с таким ястребом, как Ингрем, вполне под силу помешать даже президенту Со-

единенных Штатов, если его действия не устроят милитаристические планы “национальной безопасности США”. Роудбуш после раскрытия тайной операции ЦРУ спрашивает директора: “Артур, вы действительно считаете махинации с молодыми учеными-атомниками мелочью вашей повседневной работы?”, на что Ингрем признается: “Пожалуй, да, только я бы не стал употреблять слово “махинации”, господин президент...”

Друзья называют президента честным рыцарем без страха и упрека, и в то же время ловким политиком. Разумеется, Роудбуш мог бы выступить перед народом, но тогда он бы не смог достичь своей цели: ведь не народ запрещает бомбу! Если бы герой Нибела поступил так, то он бы не отличился от других.

Литература

- Гиленсон Б. Пророчества сатирика. Синклера Льюиса. У нас это невозможно. Рассказы. – М.: Худ. литература, 1987. – С. 355-358.
- Засурский Я. Литература США XX века. – М.: Изд-во Московского Университета, 1984. – 504 с.
- Землянова Л.М. Современное литературоведение США. – М.: МГУ, 1990.
- Коренева М.М. Литература и война. Литература США XX века. Опыт типического исследования (авторская позиция, конфликт, герой). – М.: Наука, 1978. – С. 209-238
- Маликов В.И. Хронологическая литературно-историческая таблица. В.Л. Паррингтон. Основные течения американской мысли. – Том III. – М., 1963. – С. 527-590
- Мулярчик А. Послевоенные реалистический роман США. 1945-1980. – М.: Высшая школа, 1988.
- Олдридж Н. Современный антимилитаристский роман США. – Киев: Наукова думка, 1981.
- Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Том III. Возникновение критического реализма в Америке (1860-1920). – М.: Иностр. Литература, 1963.
- Писатели США. Краткие творческие биографии. – М.: Радуга, 1990.
- Уоррен Р.П. Как работает поэт. Статьи, интервью. – М.: Радуга, 1988.
- Цимбал И.С. Проблемы войны и мира в современном американском романе. – Л.: Знание, 1985.
- Parrington V.L. Main Currents in American Thought. Vol. III. The beginning of Critical Realism in America? 1860-1920? – University of Oklahoma Press, 1987.
- Hansen. A. The celebration of solipsism a new trend in American fiction. // Modern fiction studies, – Vol.19, 1973. No. 1, Pp. 5-15
- Howe I.A. World more attractive. A view of modern literature and politics. – New-York: Horison Press, 1963.
- Santayana G. War. The United States in Literature. – Chicago: Chicago University Press, 1963.
- References
- Cimbal I.S. (1985). Problemy vojny i mira v sovremennom amerikanskom romane. [Problems of war and peace in a modern American novel]. L.: Znanie. (In Russian)
- Gilenson B. (1987). Prorochestva satirika. Sinklera L'yuisa. U nas eto nevozmozhno. Rasskazy. [Prophecies of a satirist. Sinclair Lewis. This is impossible with us. The stories]. M.: Hud. Literatura, Pp. 355-358 (In Russian)
- Hansen. A. (1973). The celebration of solipsism a new trend in American fiction. Modern fiction studies, Vol.19, No. 1, Pp. 5-15 (In English)
- Howe I.A. (1963). World more attractive. A view of modern literature and politics. New-York: Horison Press. (In English)
- Koreneva M.M. (1978). Literatura i vojna. Literatura SSHA HKH veka. Opyt tipicheskogo issledovaniya (avtorskaya poziciya, konflikt, geroy). [Literature and war. US literature of the twentieth century. Typical research experience (author's position, conflict, hero)]. M.:Nauka, Pp. 209-238. (In Russian)
- Malikov V.I. (1963). Hronologicheskaya literaturno-istoricheskaya tablica. [Chronological literary and historical table]. V.L.Parrington. Osnovnye techeniya amerikanskoj mysli. Tom 3, M., Pp. 527-590. (In Russian)
- Mulyarchik A. (1988). Poslevoennye realisticheskij roman SSHA. 1945-1980. [USA post-war realistic novel. 1945-1980]. M.: Vysshaya shkola. (In Russian)

Oldridzh N. (1981). *Sovremennyj antimilitaristskij roman SSHA*. [The modern anti-militarist novel of the USA]. Kiev: Naukova dumka. (In Russian)

Parrington V.L. (1987). *Main Currents in American Thought*. Vol. 3. *The beginning of Critical Realism in America? 1860-1920?* University of Oklahoma Press. (In English)

Parrington V.L. (1963). *Osnovnye techeniya amerikanskoj mysli*. [The main currents of American thought. Volume 3 *The emergence of critical realism in America*]. Tom 3. *Vozniknovenie kriticheskogo realizma v Amerike (1860-1920)*. M.: Inostr. Literatura. (In Russian)

Pisateli SSHA. (1990). *Kratkie tvorcheskie biografii*. [US writers. *Brief Creative Biographies*]. M.: Raduga. (In Russian)

Santayana G. (1963). *War. The United States in Literature*. Chicago: Chicago University Press. (In English)

Uorren R.P. (1988). *Kak rabotaet poet. Stat'i, interv'yu*. [How does a poet work? *Articles, interviews*]. M.: Raduga. (In Russian)

Zasurskij YA. (1984). *Literatura SSHA XX veka*. [US Literature of the 20th Century]. M.: Izd-vo Moskovskogo Universiteta, 504 p. (In Russian)

Zemlyanova L.M. (1990). *Sovremennoe literaturovedenie SSHA*. [Modern literary criticism of the USA]. M.: MGU. (In Russian)